

Михайлова Елена Николаевна

[ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ РЕНЕССАНСНОЙ НАУКИ: ТРУДЫ ШАРЛЯ ЭТЬЕНА \(1504-1564\)](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 31-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 502.15

Елена Николаевна Михайлова
Белгородский государственный университет

ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ РЕНЕССАНСНОЙ НАУКИ: ТРУДЫ ШАРЛЯ ЭТЬЕНА (1504-1564)©

В Российской национальной библиотеке в отделе «Россика» хранится богатое собрание трудов по естествознанию, написанных Шарлем Этьеном, известным в эпоху Возрождения эрудитом, ученым, издателем. По времени публикации первой из них является небольшая работа *De re hortensi libellus* (1535), за ней следуют *Seminarium, sive Plantarium earum arborum, quae post hortos conseri solent* (1536); *Arbustum*; *Fonticulus*; *Spinetum* (1538); *Sylva*; *Frutetum*; *Collis* (1538). Как видно уже из названий этих работ, они посвящены миру природы, точнее, описанию разного рода естественных ландшафтов: садов, лесов, источников, возвышенностей. Продолжению начатой в первой книге темы обустроенной человеком природы посвящено пособие по виноградарству: *Vinetum* (1537). Особое место в перечне естественнонаучных трудов Ш. Этьена занимает словарь *De Latinis et Graecis nominibus arborum, fruticum, herbarum piscium et avium liber* (1536). Это своего рода энциклопедический словарь по естествознанию, в котором собраны названия известных к тому времени науке растений, животных, рыб¹.

Примечательно то, что за все время нахождения этих трудов в РНБ они ни разу не были востребованы. Возникает вопрос: почему труды талантливого французского ученого оказались основательно забыты? Причем забыты не только у нас в стране, но и за рубежом, в том числе и во Франции, хотя вот уже десять лет как Французская национальная библиотека разместила в Интернете сканированные версии этих работ. Как ни странно, но единственным до настоящего времени исследованием, посвященным жизни и деятельности Ш. Этьена, является исследование Э. Лау (1930) [14].

Одна из причин того, что естественнонаучные труды одного из ярчайших представителей французского гуманизма были забыты, связана с тем, что внимание историков науки было приковано преимущественно к «титанам Возрождения», с именами которых связаны величайшие открытия эпохи. На фоне таких фигур, как Леон Баттиста Альберти, Леонардо да Винчи, Эразм Роттердамский, Николай Коперник, Галилео Галилей, Петрус Рамус и др. Ш. Этьен предстает не более как «типичный представитель» европейского гуманизма.

Другая причина того, что значительная часть научного наследия Ш. Этьена оказалось основательно забытой, связана с тем, что представленные в его работах сведения, в основном почерпнутые из трудов античных авторов, в силу неизбежного прогресса научного знания со временем устарели. Это произошло уже к концу эпохи Возрождения, которая, по единодушному мнению историков науки, знаменует собой кардинальный переворот в мировоззрении европейцев, связанный с Великими открытиями во многих областях науки, в том числе и в естествознании.

Еще одна веская причина невостребованности естественнонаучных работ Ш. Этьена связана с тем, что по своему жанру они относятся к так называемым компендиумам (*breve compendium*), предназначенным, как отмечает сам автор, для просвещения молодежи (*in adolescentulorum gratiam et utilitatem*) [8, р. a.iii]. Иными словами, эти работы представляют собой образец научно-популярной литературы. Оценка же работ компилятивного характера, к которым принадлежат компендиумы, в науке никогда не была высокой.

И наконец, надолго забытыми эти работы оказались в связи с тем, что они написаны по-латински, т.е. являются собой пример уходящей научной традиции. А, как известно, начиная с Л. Ольшки, историков науки в большей степени интересовала научная литература на новых языках.

Исходя из этого, возникает вопрос: имеет ли сегодня, после стольких веков забвения, это наследие Ш. Этьена какой-либо научный интерес? Представляется, что его значимость несомненна, причем для исследований по нескольким направлениям: по истории науки, истории культуры и языкознанию. Обусловлено это синкретичным характером самого материала, отражающего во всей полноте синкретизм ренессансного мировоззрения, вылившийся в тесную взаимосвязь между естественнонаучным и гуманитарным знанием, о чем в свое время писали Я. Буркхард, Л. Ольшки, А. Ф. Лосев, Н. В. Ревякина и другие специалисты по эпохе Возрождения.

По своему содержанию естественнонаучные работы Ш. Этьена представляют собой интереснейший материал в связи с воссозданием той картины мира, точнее, мира природы, которая сначала была реконструирована им по античным источникам, а затем дополнена собственными наблюдениями и сведениями, почерпнутыми у «новых авторов». Иначе говоря, эти работы содержат уникальный материал, показывающий, с одной стороны, каким образом ренессансной наукой осуществлялось освоение античного наследия, с другой стороны, они дают представление об эволюции научного знания в эпоху Возрождения. Кроме того, корпус естественнонаучных работ Этьена, включая их переиздания (а в каждое новое издание автором неизменно вносились коррективы и дополнения) дает в руки исследователя возможность не только проследить за эволюцией научной мысли отдельного ученого, но и высветить механизм развития науки в период смены научных парадигм.

© Михайлова Е. Н., 2010

¹ В приводимой в библиографии представлены только первые издания работ Шарля Этьена, упоминаемые в данной статье. Полную библиографию трудов французского ученого см. в кн.: [14; 15; 16].

Анализ библиографии трудов Этьена показывает динамику их переизданий в 30-40-е гг. XVI в., при этом обращает на себя внимание тот факт, что подчас в свет выходило по два издания в год. Так, первая в этой серии работ публикация (*De re hortensi libellus*) выдержала два переиздания уже через год после того, как была отпечатана в Париже в 1535 г.: одно переиздание увидело свет в апреле 1536 г. в Париже, другое – в июне 1536 г. в Лионе. Популярность такого рода сочинений, приводившая к их повторным изданиям, была обусловлена не только потребностями процесса обучения (Этьен был профессором Парижского университета), но и пристальным вниманием ренессансного человека к миру природы. Это обостренное, даже напряженное внимание к *lex Naturae* находилось в русле общих философских и эстетических устремлений гуманистов. Среди причин, обративших их взоры к природе, Н. В. Ревякина называет саму логику развития гуманизма, который обратился к теме природы с целью осмысления природного начала в человеке, усилению же этой тенденции способствовало влияние античного наследия, где эта тема была достаточно глубоко разработана [3, с. 169-170].

Проблеме восприятия античности в эпоху Возрождения посвящено немало исследований, показывающих преемственность культурной традиции в искусстве, литературе, науке. Труды Этьена дают возможность дополнить эту картину новыми фактами, ранее не привлекавшимися к анализу. Представляет собой интерес рассмотрение того, кто из античных авторов использовался Этьеном в качестве источника, каким образом осуществлялся первичный отбор сведений, за счет чего пополнялся исходный материал, накопец, каким образом с опорой на традицию создавалась новая система знания.

Знакомство с работами Этьена показывает, что источником ему послужили труды наиболее известных авторов, причем список их со временем увеличивался. Так, в предисловии к первой книге, посвященной садам (*De re hortensi libellus*. 1535), Этьен упоминает имена лишь трех ученых: Колумеллы, Варрона, и Плиния (*a Columella, Varrone, Plinio, atque aliis tradita*) [8, р. aiii]. А уже в словаре *De Latinis et Graecis nominibus arborum, fruticum, herbarum piscium et avium liber*, призванном как можно полнее отразить мир флоры и фауны, обозначен достаточно внушительный список имен наиболее известных в этой области ученых – от Аристотеля, Теофраста и Галена до Эрмолао Барбаро и Иоанна Руэлия: *ex Aristotele, Theophrasto, Dioscoride, Galeno, Aetio, Paulo Aegineta, Actuario, Necandro, Athenaeo, Oppiano, Aeliano, Plinio, Hermolao Barbaro & Ioanne Ruelio* [7].

Важным для понимания специфики ренессансной системы научного знания является то, что наряду с именами великих ученых в работах Этьена упоминаются имена знаменитых античных поэтов. В этом списке фигурирует не только Лукреций, известный своей философской поэмой «О природе вещей», но также Вергилий, Овидий, Гораций. Так, в работе *Arbustum. Fonticulum. Spinetum* (1538) приводится обширная цитата из Вергилия, в которой речь идет о превращениях нимф в деревья (*Metamorphosis salicis nymphae, in arborem sui nominis*) [6, р. 9-14].

Как видим, научная картина мира в трудах Этьена причудливым образом переплетается с наивной картиной мира. Причина этого необычного, на первый взгляд, сочетания собственно научных знаний с мифологическим и поэтическим сознанием кроется в условиях освоения античного наследия, осуществлявшегося исключительно через письменную традицию, где грань между наукой и поэтическим вымыслом была достаточно прозрачной. Естественность такого мировосприятия связана, с одной стороны, с жанром работы (компендиум), для которого предельно важно бережное собирание, нанизывание друг на друга сведений, почерпнутых из авторитетных источников. С другой стороны, этот особый характер создания научного текста обусловлен принципом подражания (*imitatio*), который принято рассматривать как один из ведущих принципов творчества у представителей культуры Возрождения. Нет ничего удивительного в том, что подражая своим предшественникам, авторам аналогичных сочинений, Этьен широко использовал авторитеты прошлого независимо от того, ученый это или поэт.

Для историков культуры труды Этьена представляют интерес постольку, поскольку они дают возможность раздвинуть рамки наших представлений о том, как мыслился в эпоху Возрождения мир природы – природы первозданной и обустроенной человеком. Описание богатого растительного мира, скрупулезно и любовно описанного ученым, дает представление о том, как выглядели в античности сады и виноградники, какими они стали в эпоху Возрождения, каковы были их разновидности, что в них произрастало, каково происхождение той или иной культуры, как и с помощью каких инструментов надлежит возделывать сад или виноградник, каким образом следует высаживать деревья и кустарники, как заботиться об урожае.

По-своему органичным выглядит в этих работах упоминание о том, что красоты природы созданы для того, чтобы ими любоваться. Все это сближает труды Этьена с лучшими образцами ренессансной художественной литературы, в которой активно разрабатывалась тема «прелестного уголка» (*locus amoenus*) (см., например: [1; 2; 4]). Вслед за Цицероном, Плинием, Варроном, Этьен обращается к теме обустроенного сада (*hortus instructus, sive unguis iardin en ordre, cultiue, accoustré*) [8, р. 8-9]. Воскрешая мир античного знания, он стремится воссоздать для своих современников не только образ мыслей, но и в чем-то образ жизни времен античности. Так, теме прогулок по саду он отводит несколько страниц своей первой работы, посвященной садам, при этом, ссылаясь на труды Плиния Младшего, Цицерона, Вергилия, Витрувия, доказывает важность не только созидательного, но и созерцательного начала в общении человека с природой [Ibid., р. 21-23].

Обращает на себя внимание то, что по своему содержанию компендиумы Этьена глубоко патриотичны. Достигается это за счет того, что их автор не ограничивается ссылками на авторитеты античности, а дополняет их имеющимися у современной ему науки сведениями, по-своему воспевая разнообразие мира родной природы. Труды Этьена по естествознанию буквально пропитаны национальной идеей любви к родине, получившей XVI в. широкое отражение во французской художественной литературе и историографии (Жан Лемер де Бельж, Пьер Ронсар, Жоашен Дю Белле, Пьер де Ла Попелиньер, Клод Фоше, Этьен Пакье и др.).

Безусловный интерес труды Этьена представляют собой не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы, в которую они были облечены. В первую очередь они являют собой прекрасный образец «высокой латыни», ценителем и большим знатоком которой, по свидетельству современников, был Этьен. Стремление к риторическому совершенству ставит его в один ряд с такими великими латинистами, как Лоренцо Валла, Эразм Роттердамский, Петрус Рамус, чьи труды являются воплощением идеала гуманистической латыни, избавленной от варварского обращения с этим языком, отличавшим труды средневековых схоластов.

Богатый материал для самостоятельного лингвистического исследования дают индексы слов, которыми снабжены компендиумы Этьена. Главное их назначение сводилось к обеспечению удобства при использовании книги: каждое слово снабжено точным указанием страницы, на которой оно встречается. Основным принципом этих словников является алфавитный, однако в тех случаях, когда в процессе написания работы список дополнялся новыми словами, этот порядок нарушен, причем и во вставках прослеживается алфавитное расположение слов. Например: *pommes d'amours, de boys, de chastignier, de coing, de courpendu, de garde, de malingier, de rambourg, de rateau, de renette, destranguillon, franchises, gemelles, meures, pierreuses* [11].

Помимо алфавитного принципа расположения слов в этих индексах прослеживается попытка с опорой на слово систематизировать имеющиеся в распоряжении ученого сведения. Наиболее ярко эта тяга к классификации «вещи» через слово получила отражение в работе *Vinetum* (1537). Здесь на латинском языке с французскими эквивалентами перечисляются знаменитые вина, получившие свои названия от названий стран, провинций, городов, холмов и т.д. Например: *Rhetica – uins des haultes Allemaignes, Lusitana – uins de Portugal, Gallica – uins Francoys, Campana – uins de Champaigne, etc.; Aureliana – uins D' Orleans, Burdegala – uins de Bordeaulx, Rupellana – de Rochelle, Remensia – uins de Reins, etc.; Sangermana – uins de saint Germain, Medoniana – uins de Meudon, Fontiniana – uin de Fontenay, etc.; Valeriana – uins du Tartre Valerian, Mommartyriana – uins de Mommartre* [13, p. 72.1-73.2].

Несомненную ценность работы Этьена представляют собой в связи с тем, что в них содержатся новые факты, проливающие свет на проблему билингвизма во Франции в первой половине XVI в. Как пишет Ж. Делюмо, идеалом в среде гуманистов, причем не только французских, считался *Homo trilinguis*, т.е. знаток трех языков: латинского, греческого, древнееврейского. Наиболее убедительным тому доказательством служит то, что на волне этого беспрецедентного всплеска интереса к языкам классической древности в 1530 г. в Париже, вслед за Лувэном (1517) и Оксфордом (1517, 1525), был основан Коллеж де Франс (*College de France, ou la noble et trilingue académie*) [5, p. 110]. Помимо хорошего знания древних языков подлинная образованность предполагала также владение несколькими живыми языками, поэтому среди европейских гуманистов было немало полиглотов.

Если в сфере теологии, оперировавшей полным корпусом текстов Священного Писания, знание трех древних языков было вполне оправданным, то в естествознании ученые опирались исключительно на греко-латинскую научную традицию. Поэтому в этой сфере понятие *Homo trilinguis* мыслилось иначе: в целях популяризации знания вместо древнееврейского роль третьего языка отводилась одному из живых языков. Именно поэтому в большинстве работ Шарля Этьена латиноязычное объяснение природных явлений сопровождается греческими и французскими эквивалентами ключевых слов. В связи с этим можно говорить о том, что индексы слов в трудах Этьена являют собой прообраз многоязычных словарей, которыми так богата была вторая половина XVI в. Судя по всему, компендиумы послужили их автору своеобразной творческой лабораторией, в которой проводилась апробация материала для других трудов Этьена. В их числе стоят такие разноплановые работы, как словарь *Dictionarium latino-graecum* (1552), переиздание естественнонаучного словаря *De Latinis et Graecis nominibus arborum, fructuum, herbarum piscium et avium liber* (1554), работа обобщающего характера *Praedium rusticum* (1554), которая через несколько лет был переведена Этьеном на французский язык и в 1564 г. была опубликована под названием *L'agriculture et maison rustique*. Как видно по многочисленным переизданиям и переводам этой работы с французского на другие современные языки [15], она стала поистине настольной книгой европейцев, с упоением и размахом занимавшихся обустройством садов и загородных резиденций.

Франкоязычный материал, получивший отражение в трудах Этьена, дает в руки историка французского языка абсолютно новые сведения, проливающие свет на предысторию бурной полемики вокруг реформы французской орфографии, первая волна которой захлестнула Францию в 40-е гг. XVI в. Так, при анализе написания французских слов обращают на себя внимание следующие аспекты, отразившие нестабильность норм французской орфографии в то время: свободное употребление диакритических знаков (чаще всего полное их отсутствие притом, что все латинские слова даны *cum accentibus*, т.е. с ударениями); слитное и раздельное написание слов (*destranguillon / deftr anguillon*); вариативность в написании отдельных слов не только в разных по времени изданиях, но и в изданиях одного года и даже в одном и том же издании (*vin / uin, vigne / uigne* [13]).

Итак, знакомство с трудами Ш. Этьена показывает, что в них содержится интересный материал для изучения той широкомасштабной просветительской программы, которая была задумана и осуществлена этим талантливым ученым в области естествознания. Его деятельность всецело была подчинена гуманистическим идеалам, понимаемым как обращение к истокам и бережное освоение богатого античного наследия. Отличительной чертой научного наследия Этьена как яркого представителя эрудитского гуманизма является тесная связь между естественнонаучным и гуманитарным знанием, отражающим стремление ученого к познанию мира природы через слово.

Список литературы

1. **Баткин Л. М.** Мотив «разнообразия» в «Аркадии» Саллюстия и новый культурный смысл античного жанра // Античное наследие в культуре Возрождения. М.: Наука, 1984. С. 159-171.
2. **Брагина Л. М.** Идеал сельской жизни в итальянском гуманизме XV в. // Природа в культуре Возрождения. М.: Наука, 1992. С. 14-24.
3. **Ревякина Н. В.** Человек в гуманизме итальянского Возрождения. Иваново: Изд-во ИГУ, 2000. 323 с.
4. **Стаф И. К.** Природа, любовь и риторика во французской литературе XVI в. // Природа в культуре Возрождения. М.: Наука, 1992. С. 93-106.
5. **Delumeau J.** La civilisation de la Renaissance. P.: Arthaud, 1973. 720 p.
6. **Estienne Charles.** Arbustum; Fonticulus; Spinetum. Parisiis [Paris], 1538.
7. **Estienne Charles.** De Latinis et Graecis nominibus arborum, fruticum, herbarum piscium et avium liber: ex Aristotele, Theophrasto, Dioscoride, Galeno, Aetio, Paulo Aegineta, Actuario, Necandro, Athenaeo, Oppiano, Aeliano, Plinio, Hermolao Barbaro & Ioanne Ruelio: cum Gallica eorum nominum appellatione. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1536.
8. **Estienne Charles.** De re hortensi libellus. Paris, 1535.
9. **Estienne Charles, Liébault Jean.** L'agriculture et maison rustique. Paris, 1578.
10. **Estienne Charles.** Praedum rusticum in quo cuiusvis soli vel culti vel inculti plantarum vocabula ac descriptiones, earumque conserendarum atque excolendarum instrumenta suo ordine describuntur. In adolescentulorum, bonarum literarum studiosorum, gratiam (aut. Carolo Stephano). Lutetia, apud Carolo Stephanum, typographum Regium, 1554.
11. **Estienne Charles.** Seminarium, sive Plantarium earum arborum, quae post hortos conseri solent. Parisiis, 1536.
12. **Estienne Charles.** Sylva; Frutetum; Collis. Parisiis [Paris]: Apud F. Stephanum, 1538.
13. **Estienne Charles.** Vinetum. Paris: F. Stephanus, 1537.
14. **Lau E.** Charles Estienne. Biographie und Bibliographie: Inaugural Dissertation. Leipzig, 1930. 210 S.
15. **Renouard A. A.** Annales de l'imprimerie des Estienne ou histoire de la famille des Estienne et de ses éditions. 2-e éd. P.: Chez Jules Renouard et Cie, 1843. 585 p.
16. **Renouard Ph.** Répertoire des imprimeurs parisiens, libraires, fondateurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'Imprimerie à Paris (1470) jusqu'à la fin du seizième siècle. P.: M. J. Minard, 1965. 457 p.

УДК 025.4.03; 002.53:004.65

Андрей Валерьевич Муравьев, Светлана Викторовна Селюгина
СЗФ РПА Минюста России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©

В современных процессах глобальной информатизации как никогда актуальными являются вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием, внедрением и развитием правовой информатизации, созданием информационных систем правовой информации, межгосударственного и внутригосударственного обмена правовой информацией. Решение этих актуальных вопросов носит системно-комплексный характер, и они не могут рассматриваться в отрыве друг от друга.

Основанием для внедрения современных информационных технологий по обеспечению деятельности судов, органов и учреждений юстиции являются решения коллегии Министерства юстиции и утверждаемые Министром юстиции планы проведения таких работ для центрального аппарата, местных органов, учреждений юстиции и судов. Эти документы определяют принципы проектирования, состав, свойства, характеристики и функции автоматизированной системы информационного обеспечения юстиции Российской Федерации (АСИО «Юстиция»).

АСИО «Юстиция» охватывает деятельность односоставных и многосоставных районных и городских судов, областных (краевых) судов, отделов (управлений) юстиции и министерств юстиции республик в составе Российской Федерации, нотариата, центрального аппарата министерств юстиции РФ.

Основной функцией системы АСИО «Юстиция» является сбор, обработка, хранение и передача правовой информации в суды, органы и учреждения юстиции, что несомненно ускоряет и упрощает устаревшие традиционные «ручные» методы ее обработки на бумажных носителях.

Информационная система юстиции включает в себя три уровня:

1) *федеральный*, где взаимодействуют службы центрального аппарата министерства юстиции; Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции РФ (НЦПИ), Российская правовая академия Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России);

2) *региональный*, включающего органы юстиции и суды области, края или республики в составе Российской Федерации;

3) *местный*, который охватывает районные и городские суды первой инстанции, нотариальные конторы и ЗАГСы [1].